

# Охота / новелла

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Охота / новелла ОХОТА

## Часть I

1.

Телефонный звонок мягко, но настойчиво пробрался в спящее сознание Майка. Он открыл глаза. В полумраке комнаты светлое пятно вибрирующей трубки казалось ослепляюще ярким. Она елозила по тумбочке, мерным дребезжанием оставляя бреши в плотной тишине.

– Алло.

– Доброе утро, Майк, – в сонной темноте голос Фрэнка звучал громко и неестественно живо.

– Фрэнк? Привет. Что-то случилось?

– Ты еще спишь? Я думал ты уже готов.

– К чему готов? Который сейчас час?– Майк провел ладонью по лицу, пытаясь ухватиться за реальность.

– Только не говори, что ты про все забыл!

– Про что – про все?

– Про охоту, Майк. Про охоту!

Мутное воспоминание зашевелилось, заворочалось внутри.

– Черт. Совсем вылетело из головы.

– Сейчас же собирайся. Я заеду за тобой. Отоспишься в машине.

Фрэнк бросил трубку. Майк поднялся в постели и глянул на лежащую рядом Джессику. Она безмятежно спала. Очертания ее тела призрачно и неуловимо угадывались в полутьме. Майк почувствовал легкое раздражение и даже злость. На Джессику, на ранний звонок, на скверную нелепость ситуации, на себя. Он посмотрел сквозь задернутые шторы в окно, ничего не разглядел, кроме красноватого пятна скорого рассвета, повернулся к Джессике и несколько раз нежно качнул ее белеющую попку из стороны в сторону. Приглушенным, но твердым и даже

требовательным голосом позвал:

– Джесс... Джесс, просыпайся.

Казалось, что она продолжает спать, но Майк ощутил под своей ладонью слабую волну пробуждения. Он встал с кровати, включил торшер и начал одеваться.

– Фрэнк едет сюда, – уже громко сообщил он.

Джессика проснулась и села в постели. Поначалу она выглядела спокойной.

– Зачем? Он знает, что я здесь?

– Не думаю. Он едет за мной.

– Что значит за тобой?

– Сегодня открытие сезона охоты.

Джессика с удивлением и даже подозрением посмотрела на Майка:

– Почему ты вчера не сказал мне, что куда-то собираешься с Фрэнком?

– Я... Я совершенно забыл...Он обмолвился про охоту две недели назад и больше ни словом не напоминал...Эта охота просто вылетела у меня из головы.

Женщина встала и принялась искать свою одежду. Майк уже надел брюки и закурил сигарету. Глядя на нагую суету Джессики, он заметил, что его собственное злое раздражение исчезает. К черту страх. Катастрофы не произошло. Главное сохранять спокойствие. Не нужно превращать дешевый водевиль в трагедию. Трусики Джессики куда-то запропастились, она стояла обнаженная и нервно перебирала разбросанную одежду. Выглядела она не вполне очнувшейся ото сна. Раздраженно швырнула в сторону блузку.

– Майк, ведь ты обещал поехать сегодня со мной!

Мужчина затаился, налил виски в стакан и застыл с бутылкой в руке. Несколько секунд он смотрел на Джессику. Она смотрела на него в ожидании ответа. Скрывать подступившее волнение получалось у нее все хуже. Майк поставил бутылку, поднял со столика кружевные трусики и, глядя сквозь них на Джессику, улыбнулся. Затем взял телефонную трубку и набрал номер, так и не выпив виски.

– Алло. Фрэнк, это я – Майк. Ты извини, я действительно забыл про эту чертову охоту. Я не смогу с тобой поехать. У меня

другие планы на сегодня.

Майк оставался спокоен, пока говорил с Фрэнком, но мрачная, даже черная тень мелькала в его глазах. Джессика оделась. Взяв налитый Майком стакан с виски, села в кресло.

Телефонный разговор был недолгим. Джессика выжидающе смотрела на ставшего серьезным и даже напряженным Майка.

— Фрэнк не настаивает. Это на него совсем не похоже,— Майк забрал стакан из рук Джессики и залпом выпил. Достал еще одну сигарету.— Он даже не спросил почему.

— Он сказал что-то еще?

— Сказал, что я ни черта не понимаю.

— В охоте?

— В жизни.

— Для него это одно и то же.

Джессика вышла из комнаты. Майк слышал, как она нырнула в душ, затем прошла на кухню и принялась готовить завтрак. Шум, доносившийся оттуда, наполнил дом непривычным ощущением уюта, размеренности и спокойствия.

Майк потушил сигарету и отдернул портьеру, чтобы открыть окно. Увиденное поразило его. Улицу переходил человек. Он шел прямо к дому Майка. Это был Фрэнк.

2.

Джессика спряталась в спальне. Майк попытался стиснуть нервы, неприятным малодушием колотившие его нутро. Прозвенел гонг у входа. Сердце отвратительно откликнулось гнусной отчетливой дрожью. На глаза попался плащ Джессики. Майк, неслышно выругавшись, накинул поверх него свое пальто и открыл дверь. Прищуренная, будто на улице стоял жаркий полдень, улыбка Фрэнка нависла над Майком.

— Как ты можешь жить в таком сарае, Майк?

Фрэнк не стал ждать разрешения и вошел в дом.

— Ты не один? — уточнил он, подмигнув.

— Один.

— Странно. Ради чего же ты отказался от охоты? Я готов был спорить, что снял тебя с какой-нибудь сучки своим звонком.

Майк вглядывался в лицо Фрэнка, пытаясь угадать, что ему известно и почему он все-таки приехал. На нем была охотничья куртка. Если его собственные планы не изменились, то ради одного любопытства Фрэнк не стал бы сейчас терять время. Впрочем, разгадывать мотивы Фрэнка было поздно. А пульсирующая дробь в голове мешала сосредоточиться.

— Я действительно собирался сегодня встретиться с одной, — словно смутившись пробормотал Майк. — Познакомился на днях.

— Вот как? Поздравляю. Женщина тебе не мешает. Кстати, ты не знаешь, где Джессика? Вчера мы с ней слегка повздорили. Начинаю немного беспокоиться за нее.

— Нет, не знаю, Фрэнк. — Внутри что-то обвалилось. — Даже не могу предположить.

— А чем у тебя так воняет?

Действительно, воздух быстро наполнился запахом гари.

— Черт. Завтрак горит! — Майк кинулся на кухню, сорвал с плиты сковороду с дымящимся омлетом и бросил ее в раковину.

— Ммм... Омлет? — спросил, саркастически улыбаясь, Фрэнк, вошедший следом. — Джессика отлично готовит омлет. Почти такой же, но с меньшей прожаркой. А для кого вторые приборы?

На столе было накрыто для двоих.

— Увидел тебя в окно — поставил вторую тарелку. Подумал, что составишь мне компанию.

Фрэнк перевел задумчивый взгляд с Майка на почерневший омлет.

— Забавно. Я ведь тоже думал, что ты составишь мне компанию... Видишь, Майки — мы оба думаем об одном и том же. А получается какая-то вонючая дрянь, аж глаза режет.

С этими словами Фрэнк повернул кран, холодная вода полилась на горячую сковороду, шипя и взрываясь грязными брызгами. Чад, пар и запах горелого захлестнули кухню.

— Собственно, я заехал по делу. Раз ты все равно не едешь на охоту, я хочу взять твое ружье. С моим проблемы — совсем сбился прицел.

Фрэнк стоял спокойный и серьезный. От ухмылки с прищуром не осталось ничего в его глазах, задумчивость тоже разгладилась. Словно все, кроме охоты, ушло прочь, в сумрак подсознания. Майк посмотрел на Фрэнка, пытаясь проникнуть в его мысли. Но в

чаду, наполнившем кухню, терялись глаза Фрэнка, и Майк чувствовал, как дым сковывает и опустошает его самого.

Он встал, вышел, принес чехол с ружьем. Положил на стол. Фрэнк молча открыл чехол, достал ружье, осмотрел, застегнул обратно и пошел к выходу. Майк тоже молчал все это время, им овладело такое же внешнее спокойствие, как и Фрэнком. Повернув ручку двери, Фрэнк остановился, в его глазах вновь заиграл дьявольский прищур. Он достал из кармана небольшой охотничий манок и дунул в него. Раздался крик утки.

– Селезни готовы лететь на этот звук наперегонки. Хотя никакой утки нет. Есть лишь охотник с ружьем. А утки нет.

Он заговорщицки посмотрел прямо на Майка, улыбнулся, чуть склонился в его сторону и негромко, доверительно, как бы раскрывая тайну, проговорил:

– Ты хороший парень, Майк. С тобой приятно иметь дело. У меня есть знакомый. Гюнтер. Вот он совсем иная сволочь, нежели ты. Он ни за что бы не дал мне свое ружье. Для него отдать свое ружье другому – то же самое, что поделиться своей женщиной.

Фрэнк во весь голос рассмеялся и вышел.

3.

– Он уехал?

– Да.

Джессика обняла Майка, вжалась в него. Он обхватил ее, поцеловал, как ребенка. За то время, пока она пряталась в спальне, напряжение пропитало все ее тело. Но в руках Майка она начала медленно приходить в себя, словно оттаивала под его дыханием. Вдруг засмеялась, посмотрела на Майка, расплылась в счастливой улыбке и поцеловала его, превращая в пустяк весь свой давешний страх.

– О чем вы говорили?

Майк сам хотел бы знать, о чем. Он задумчиво ответил:

– Об омлете.

Джессика подождала продолжения. Поняв, что его не будет, заботливо спросила:

– Ты хочешь есть?

Майк, посмотрел на нее, отвлекшись от своих размышлений.

– Нет. Нам пора ехать.

4.

«Форд» быстро ехал по дороге. Выбравшись из пригорода на открытое пространство, Майк поймал легкое радостное опьянение от ощущения свободы. Он открыл окно и подставил лицо врывавшемуся воздуху. Он ловил изгибы дороги легким поворотом руля, чувствуя, как послушно отзывается на его движения автомобиль. Казалось, что и воздух, и дорога сами несутся навстречу. Размеренно, равнодушно, неумолимо. Джессика любовалась первыми признаками проступавшей сквозь лето осени. Сочная живая зелень износилась, выцвела под жарким солнцем, начала облезать и осыпаться, обнаруживая под собой истинные желто-бурые и черновато-красные цвета ржавеющего мира.

Джессика рассеяно гладила плечо Майка. Жаждавшая жизни, красивая, непонятная. Почти невидимые дьявольские огоньки, притаившиеся на самом дне ее глаз, помогали Майку поверить, что он все делает правильно.

Зазвонил телефон. Это был Фрэнк. Майк помедлил и не сразу, но ответил, мрачно глядя на несущуюся навстречу осеннюю дорогу.

– Привет, Фрэнк.

– Майк, ты в порядке?

– У меня все отлично. Откуда такой интерес? Или тебе уже наскучила охота?

– Охота только начинается.

Фрэнк отключился. Раздался резкий хлопок. «Форд» дернуло и понесло вбок, как подстреленную утку. Майк попытался выровнять машину, но реакция на руль была слабая, он уже не контролировал движение.

5.

Облако пыли медленно осело. Глаза Джессики были расширены. Убедившись, что она цела, Майк открыл дверь и выбрался наружу осмотреть машину. «Форд» юзом протащило по встречной полосе и вынесло на левую обочину. На асфальте остался длинный черный

след. Заднее колесо со стороны водителя было пробито, изжевано. Оно слегка дымилось, источая резкий запах жженой резины.

Если бы навстречу шел другой автомобиль, Майк с Джессикой сейчас были бы уже мертвы.

Джессика тоже вышла наружу, ее потряхивало, руки дрожали. Майк помог ей зажечь сигарету и закурил сам.

Осмотрев машину и убедившись, что других повреждений нет, он открыл багажник и достал запаску. Домкрат нашелся не сразу. Скинув куртку, Майк начал поднимать машину.

На противоположной стороне трассы остановился серый «корвет». Из него вышли двое мужчин и, перейдя дорогу, направились к «форду».

Водитель «корвета» – жилистый мужчина среднего роста в черной рубашке с закатанными рукавами, черных же брюках и туфлях – подошел к Майку.

– Вам нужна помощь?

Первое, что бросалось в глаза, было его лицо, не столько хмурое, сколько серьезное. Казалось, серьезность составляет самую суть этого человека. В нем не было и намека на скрытое напряжение, на деланную суровость, как и на склонность к веселью. Сложно было представить его улыбающимся. Впрочем, выведенным из себя или взбешенным – тоже. Он напоминал хорошо обученного пинчера, считающего проявления веселости и напускную агрессию двумя разновидностями трусости.

– Нет, спасибо, я справлюсь сам. – Майк несколько секунд вглядывался в человека в черном, затем перевел взгляд на его спутника.

Тот, наоборот, широко улыбался и был несколько возбужден. На нем красовались протертые насквозь джинсы и вызывающие красные кеды, цветастая футболка выглядывала из под распахнутого щеголеватого пиджака. На голове – копна взъерошенных рыжеватых волос. Движения его были несколько развязными. Майк сначала подумал, что парень не обходится без дури, но заметив ясность и сосредоточенность в его глазах, засомневался в этом.

Водитель «корвета» не обратил внимания на отказ Майка, придавил ногой лежавшую на земле запаску, заглянул в багажник.

– Сами вы ни с чем не справитесь – у вас нет насоса.

Майк подошел и вынужден был молча согласиться. Человек в черной рубашке направился к своей машине. Майк принялся откручивать разорванное колесо.

Парень в ярком напротив ни колесом, ни Майком не интересовался. Он остановился рядом с Джессикой и заговорил с ней.

– Вам чертовски повезло. Мы видели след от вашей машины – думали найдем тут смятую банку с размазанными трупами. А вы для трупов неплохо выглядите, – он засмеялся. – Куда вы едете?

– В сторону Ширлейка.

Джессика еще не пришла в себя и говорила с незнакомцем машинально, не обращая на него внимания. Майк поморщился, снимая колесо со ступицы и прислушиваясь к разговору. Меж тем, весельчак в пиджаке и кедах оживился, услышав про Ширлейк.

– Шикарное совпадение. Я как раз направляюсь туда. Лучшее место для уик-энда. Если есть с кем туда поехать.

Он опять довольно засмеялся. Остряк искренне, от души радовался своим шуткам, не дожидаясь, когда их оценят другие.

Майк нацепил запасное колесо и начал закручивать гайки. Водитель «корвета» вернулся с насосом, молча присоединил его и с отвлеченным видом принялся накачивать колесо. Черный полуботинок монотонно ходил вверх-вниз, Майк вертел ключом и исподволь разглядывал незнакомца. Он вызывал все большее недоумение у Майка. Особенно рядом с клоуном, который одет был хоть и много ярче и даже с претензией на вкус, но выглядел дешево на фоне человека, качающего насос. Майк в пол-уха вслушивался в треп парня в кедах. Тот увлеченно рассказывал Джессике про жизнь на озере. Он постоянно шутил, довольно скользко и грубо, но Джессика пропускала это с легкой улыбкой, и, видимо, юнец принимал это за благосклонность, все более увлекаясь.

Когда с колесом было покончено, Майк выпрямился и довольно сухо поблагодарил человека в черном. Тот окликнул рыжего спутника и пошел к своей машине. Далее произошло то, что стало совершенной неожиданностью для Майка. Весельчак крикнул:

– Вали отсюда, я дальше еду с этими ребятами!

В его глазах мелькнула ярость, но быстро погасла.

Черный человек, не оборачиваясь, сел в машину, раскатисто взревел мотор, и серый «корвет», выбросив из под колес комья земли, выехал с обочины и стремительно умчался вперед.

6.

– С чего ты взял, что поедешь с нами?

– Мне по пути, вам по пути.

– Это нам по пути, а тебе – не по пути.

– Вот так благодарность! Без меня вы бы так и торчали тут с пробитым колесом.

Майк иронично рассмеялся над такой наглостью. Джессика улыбнулась. Это придало уверенности рыжему. Впрочем, он и до этого не проявлял хотя бы проблесков застенчивости. С трудом скрываемую агрессивность Майка он просто игнорировал.

– Зря смеетесь. Этот псих ни за что бы не остановился, если бы не я.

– Сдается мне, ты привираешь. Кто ты такой? И кто твой друг? Почему ты не поехал с ним?

– Какой к черту друг? Я тормознул этого шизика, чтобы доехать до Ширлейка. Он ненормальный, молчал всю дорогу, за все время не сказал и двух слов.

– Почему ты не поехал с ним дальше?

– Я же говорю, он псих. Я думал, он меня просто убьет. Да и вас тоже. Если б не я, он бы точно вас убил. Да и мне с вами приятнее, и вам веселее, – он улыбнулся Джессике.

– Майк, мы теряем время.

Джессика смотрела на Майка мягко, но с вопросительным недоумением. Ей не понятна была вспыхнувшая в нем мнительность. Он подумал, что действительно ведет себя нелепо, устраивая допрос. В такой подозрительности тлела какая-то внутренняя слабость, настороженность. Джессика наверняка это почувствовала. Да и этот шут тоже. Майк разозлился, сел в машину и завел мотор. Джессика тоже села. Парень в пиджаке воспринял это, как приглашение, и без раздумий забрался на заднее сиденье. Майк вырулил на свою полосу, и «форд»

размеренно поехал в сторону гор.

– Джейк. Меня зовут Джейк, – представился парень.

Майк проигнорировал эту попытку знакомства и достал сигарету.

Джейк тут же продолжил наступление:

– Майк, угостишь сигаретой? Мои, кажется, уехали в «корвете».

Майк с недобрым удивлением покосился в зеркало. Джейк поспешно, но самодовольно объяснил:

– Твоя девушка назвала тебя Майком. Так что можешь не представляться.

Он засмеялся, входя в привычную для себя роль шута. Джессика вновь улыбнулась над его наглостью. Майк заметил это. Сука, подумал он и попытался переключиться на монотонно набегавшую дорогу.

– А тебя как зовут, красотка?

– Ее зовут Джессика, – Майк ответил сам, забирая инициативу. Ну не красоткой же называть Джесс этому выродку. – А тебя зовут «рискующий идти пешком».

Майк все более злился. Он сам не понимал, как пижону в пиджаке и кедах удастся любой момент обращать себе на пользу. Ни агрессии, ни совсем уж откровенной наглости с его стороны не было. Даже с Джессикой он фамильярничал тонко выдерживая границу, без намеков на флирт. И все же, он все крепче владел ситуацией, никак не оспаривая первенство Майка. Майк не понимал, за что ухватить парня. Высадить его – признать свое поражение. И в глазах Джессики, и в своих.

Начал чувствоваться легкий подъем. Машина прижалась к трассе. Двигатель напрягся.

Загудел телефон Джессики. От неожиданности она вздрогнула, посмотрела кто звонит, какое-то время словно размышляла. Потом сбросила звонок и отрешенно принялась разглядывать проезжающий мимо пейзаж.

Если это Фрэнк, вряд ли она будет говорить о нем, решил Майк. Но его вдруг щипнула мысль, что Фрэнк вовсе не звонил Джессике до этого момента. Он ведь должен был искать ее, но Майк не слышал ни одного звонка. Хотя телефон Джесс включен. Действительно ли он ищет ее? Что он знает? Чего не знает?

– Джессика, почему ты не взяла трубку? – улыбающийся Джейк

среагировал на неотвеченный звонок.

– Джейк, почему бы тебе не заткнуться?

– Это не в моих правилах, Майк, – он наклонился вперед, втискиваясь между Майком и Джессикой.

– Здесь мои правила. И они говорят, что тебе нужно заткнуться, – прошипел Майк.

Джейк откинулся назад и поднял руки, показывая свое бессилие перед грубостью. Но его лицо оставалось спокойным, даже насмешливым. Прошла минута прежде, чем он закинул следующую подачу:

– Майк, ты бесишься на меня, как будто это я звоню твоей подружке. Почему бы тебе не поберечь свою злость до того момента, когда ты сможешь сорвать ее по делу?

Майк посмотрел в зеркало на Джейка и не узнал его. Словно там сидел совсем другой человек. В его глазах плавилась звериная, уничтожающая, сжигающая в прах ярость.

7.

Заметив взгляд Майка, Джейк подмигнул ему и принял прежнее бестолковое, ни на что не претендующее выражение лица.

Злой рыжий клоун мгновенно исчез, будто на ходу выпрыгнул из «форда», и его размазало по деревьям. Проступавшая и окружавшая со всех сторон осень и была этим рыжим клоуном, на миг прорвавшимся на заднее сиденье несущейся машины и тут же вернувшимся обратно. Словно он неосторожно выглянул из-за кулис на арену раньше положенного времени и тут же задернул занавес.

– Я проголодался, – сообщил с заднего сиденья Джейк.

– Я тоже, – не сразу, но все же откликнулась Джессика.

Выждав с ответом, она дала возможность Майку самому отреагировать на слова Джейка. Майк этим не воспользовался и в очередной раз оказался в дурацком положении. Согласиться – пойти на поводу этой парочки. И когда только они успели стать «парочкой»? Отказаться – показать таким детским протестом свою слабость. Он рано встал, не завтракал, много нервничал за утро и действительно был не прочь съесть пару гамбургеров.

Джессика наверняка это понимала. Но она ведь могла ответить на слова Джейка по-другому. Он и сам не знал как это – «по-другому». Но чувствовал, что все идет не так.

Майк попробовал изменить тактику. Он помолчал, не реагируя на услышанное. Потом повернул голову к Джессике, продолжая смотреть на дорогу, и, как бы делая одолжение, произнес:

– Хорошо, остановимся у ближайшей закусочной.

Выдав согласие за одолжение, он понял, что сделал очередной неудачный ход, – Джессика оказывалась все дальше. Майк включил радио, отгораживаясь им от Джейка. И от Джессики тоже.

8.

Заправка была небольшая, но закусочная имелась, и Майк сбросил скорость и свернул с трассы. Он хотел было долить бензин, но решил, что Джейк и Джессика тем временем уйдут за гамбургерами без него, и эта мысль ему не понравилась. Он припарковал машину. Джейк вдруг сам оставил их и направился за сигаретами в магазинчик.

Несколько человек обедали в кафе. Проезжие туристы с женами и детьми. Майк купил гамбургеры, две бутылки пива. Джессика ждала его за столиком.

– Что с тобой Майк? Ты злишься?

– Нет. Я в порядке.

– Ты хмуришься и не хочешь со мной говорить.

– Этот клоун меня утомляет. По крайней мере, не забавляет так, как тебя.

– Он смешной. Но если он тебе не нравится – можем прямо сейчас сесть в машину и уехать. – Она улыбнулась, сказав это.

Майк пытался понять, что стоит за ее словами – бесхитростная простота или же легкое подтрунивание над его ревностью. Он действительно ревнует ее? И ревность ли это? Джессика с аппетитом поела гамбургер. Она отдалась этому процессу целиком. Все остальное ее всерьез не волновало. Пережитый страх после происшествия с лопнувшим колесом нужно было хорошенько заесть.

Майк сначала злился, потом успокоился, утолив голод, и,

попивая пиво, засмотрелся на Джессику. Красивые женщины удивительны своей способностью быть красивыми даже в момент поедания пропитанной кетчупом булки с котлетой. Захотелось остаться вдвоем, обнять Джессику, забыть про все и про всех. Опять увидеть дьявольские всполохи в ее глазах, где-то там в самой глубине, разглядеть которые можно только прыгнув в них самому без оглядки. Может плюнуть на все и уехать сейчас же? С нею и только с нею.

Несколько капель кетчупа вытекли из гамбургера и растеклись на груди Джессики. Она рассмеялась, смахивая их салфеткой.

– А я думал, что ты, Майк, меня тут бросишь и тихо убежишь.

Наглая ухмылка Джейка нарисовалась в прежнем виде. Сукин сын стоял рядом и улыбался, глядя сверху вниз на Майка.

– Тебе, Джейк, придется есть свой корм на ходу – обеденный перерыв окончен.

– Спасибо, Майк, за любезность. Но я не спешу. Пообедаю, как уважающий себя человек. Счастливо добраться до Ширлейка.

Он подмигнул Джессике и блаженно устроился за соседним столиком.

Майк и Джессика вышли из кафе и сели в машину. В окне забегаловки сияла улыбка Джейка, откровенно рассматривавшего их. Майку показалось, что на какой-то короткий миг она исчезла, разорванная оскалом того рыжего клоуна. Но осеннее солнце слепящими бликами ударило в глаза, отразившись от витрины, и Джейка не стало видно. «Форд» вырулил с парковки и начал набирать скорость. Бросив взгляд в зеркало заднего вида, Майк увидел неторопливо заворачивающий на ту же стоянку серый «корвет».

9.

Майк, увлекшись своим раздражением на Джейка, вовсе забыл про молчаливого и серьезного человека в черном. В момент знакомства он насторожил Майка куда больше, чем этот шут. Но дальнейшие события выветрили первое впечатление. Сейчас же он явился вновь.

Странно, что «корвет» заехал туда, откуда только что отъехал

«форд». А ведь там остался Джейк. С другой стороны, это была первая закусочная за несколько километров. Скорее всего, водитель просто проголодался. Но как он опять оказался позади? Майк даже хотел вернуться на заправку. Но передумал. Объяснять Джессике свои опасения и подозрения? Ее это либо напугает, либо она поиздевается над его страхом.

Фрэнк вовсе перестал звонить. Странно, но его молчание настораживало больше, чем его звонки. Холод разливался по нутру Майка, когда он смотрел на умолкший телефон и думал о Фрэнке.

Дорога все круче уходила вверх. Пейзаж перестал быть ровным, появились взгорья, впереди поднимались ледяные безжизненные пики. Прямая, далеко просматриваемая трасса начала извиваться, вскоре и вовсе превратилась в череду крутых, непредсказуемых поворотов.

На одном из подъемов Майк остановил машину. Справа на обочине была небольшая смотровая площадка. Под ногами лежало глубокое бесконечное ущелье. Склон неровными, то плавными, то резкими перепадами уносился вниз и пропадал, словно заканчиваясь пустотой. Оттуда слышался гул воды. Наверняка ледяная горная речка. На противоположной стороне ущелья поднималась гигантская стена скал. Она начиналась внизу в невидимой пустоте и почти отвесно устремлялась в небо. Вершины терялись в облаках. Эта стена, выныривающая из одной бездны и растворяющаяся в другой, оглушала сознание. Ее невозможно было даже охватить взглядом. Майк вышел из машины и замороженно смотрел перед собой, ощущая, как вставшая перед ним вечность будто ощупывает его. Джессика жалась рядом, не менее пораженная открывшимся видом. Ветер легкими порывами обдувал их. Но казалось, что сама бездна дышит им прямо в лица, внимательно разглядывая этих людей, оказавшихся перед ней.

Джессике стало страшно стоять над ущельем. Она села в машину. Майк вернулся за руль и еще раз окинул взглядом скалу.

10.

Все вокруг неуловимо темнело. «Форд» взобрался на крутой

перевал, и впереди открылась круглая ложбина, похожая поднявшуюся из земли чашу. Кратер, со всех сторон окруженный горами. Дно его было покрыто густым лесом, в центре виднелась затуманенная проплешина – это и было озеро Ширлейк.

Вдоль дороги, по которой Майк и Джессика приехали сюда, тянулось ущелье. По дну ущелья бежал ручей. Он вытекал из озера и устремлялся вниз сквозь единственную расщелину в скалах, формировавших кратер.

Озеро было небольшое, но глубокое. На берегу стоял отель на несколько номеров. Он так и назывался «Ширлейк». Старое бревенчатое здание стояло у самой кромки воды, окруженное с трех сторон деревьями. Осенний рыжий клоун незаметно пробивался сквозь их листву, готовый явиться во всей красе и осыпаться вниз. Черная гладь воды с краю казалась густой и даже твердой, как застывшее время, но уже в нескольких метрах от берега терялась, изъеденная туманом.

Холл оказался пуст, да и все здание выглядело нежилым. Майк долго стучал по кнопке звонка, прежде чем пожилой портье, появившийся тихо и незаметно, словно из воздуха, проводил Майка и Джессику в их номер. В летний сезон отель был полон, сейчас же казался вымершим.

Они заказали ужин и бутылку виски. Джессика пошла в душ, сказав, что хочет смыть с себя усталость.

Майк рассеянно осмотрел номер, подошел к окну, остановился перед ним и замер неподвижно. Глядя на озеро и слушая, как плещется под струями Джессика, Майк вспомнил про Фрэнка. Едва уловимая мысль завертелась в его голове, как тяжелая рыба на крючке, не давая вытащить себя из воды и схватить в руки. Майк тянул ее изо всех сил, вел в стороны, отпускал и снова подтягивал. Но в итоге она сорвалась. Оборванная леска выскочила с глубины на поверхность, принесла лишь ощущение пустоты. Майк стоял застывший. Всматриваясь в тяжелую толщу воды, пытаясь увидеть ускользнувшее воспоминание. Но испуганная рыба ушла на самое дно.

Джессика вышла из душа, закутанная в полотенце, подошла к нему сзади и попыталась обнять. Он вздрогнул. Улыбнулся болезненной гримасой. Вспомнил, что забыл часть вещей в машине и вышел.

Солнце скрылось за грядой скал, и сумерки быстро начали покрывать чернотой рыжеватый лес, окружавший и озеро, и отель. Джессика обтерлась полотенцем и стала приводить себя в порядок. Дверь медленно приоткрылась. В полумраке коридора кто-то стоял и рассматривал Джессику через образовавшуюся щель. Когда Джессика стала надевать платье, дверь открылась шире, в комнату вошел человек. Джессика слышала, но не видела его, она была уверена, что это вернулся Майк. Мужчина помог ей застегнуть платье. Джессика обернулась – перед ней стоял Джейк.

11.

– Я все видел, но ничего не скажу Майку, – сказал Джейк, словно оказывая услугу своим обещанием. Будто Джессика соблазняла его, а он помогает ей это скрыть от Майка.

Джейк улыбался, но не так безразлично, как в машине. Ухмылка была все та же, наглая, самоуверенная, немного отвлеченная, но она потерялась на фоне того, что читалось в его глазах. Во взгляде появилось нескрываемое влечение. Не беспокойная жадность неудовлетворенного юнца, а тот, почти не проявляемый внешне, несуетливый, беззвучный натиск мужского желания обладать; не только желания, но и уверенности, что он будет обладать. Так выглядит опытный охотник, выждавший свою жертву и внимательно рассматривающий ее сквозь прицел. Он не кричит от восторга, а дает ей самой подойти ближе и оказаться в наиболее удобной для выстрела позиции. Эти мгновения между моментом, когда жертва уже обречена, но еще не убита, и нажатием на спусковой крючок и есть истинный момент охоты.

Джессика была в смятении. Неловкость, смущение, испуг. И в то же время чувство собственной женской победы. Внутренний инстинкт, вызывающий и страх, и упоение одновременно.

– Как вы здесь оказались?

– Это было не трудно, Джессика. Ты сама сказала, где искать тебя. На всем берегу Ширлейка это единственное приличное место.

Он привычно ухмыльнулся, произнося слова «единственное

приличное место».

– Вам лучше уйти.

– Почему?

– Сейчас вернется Майк.

Джейк расплылся в улыбке. Джессика поняла ошибку и поспешила уточнить:

– Я приехала сюда с Майком, а не с вами. Вам здесь не место.

С каждой секундой Джейк менялся на глазах. Он по-прежнему улыбался, не отводя взгляда от Джессики. И все же белый, немного желтоватый свет, падая на лицо Джейка, начал плавно багроветь и приобретать бурые, красноватые оттенки. На месте нелепого шута появился рыжий клоун, который на мгновение мелькал в машине в зеркале заднего вида, но Джессика тогда его не видела. Сейчас же он проявился сквозь свой шутовской облик, придвинулся к Джессике почти вплотную, приблизил свое лицо. Медленно повел головой, словно втягивал в себя ее запах, рассматривая подрагивающие губы, уголки рта, черты лица. Наконец остановил взгляд на ее глазах.

– Майк оставил тебя.

С этими словами Джейк самыми кончиками пальцев легко прикоснулся к ее животу.

Джессика вздрогнула.

– Ты боишься меня?

– Да.

– Это неправда. Тебе так только кажется. За этим страхом так удобно прятаться от самой себя. Ты боишься, что на самом деле хочешь меня.

Джейк нерезким, но уверенным движением поднял подол платья Джессики, продолжая смотреть ей в глаза. Она начала дрожать.

– Ты возбуждаешься, и я это знаю. А ты знаешь, что я это знаю. И ты ничего не можешь с этим поделать. Твой страх и твоё возбуждение пришли вместе.

Другой рукой он потрогал Джессику. Она вздрогнула. Джейк просунул руку под кружевные трусики, взял их и коротким рывком порвал. Ужас сковал ее разум, но тело отвечало по-своему. Два инстинкта переплелись, и Джессика запуталась в их паутине. Жертва, только что оценивающая, насколько хорошо она смотрится

в перекрестии прицела, вдруг вгляделась в маленькое отверстие, нацеленное на нее. В его черной пустоте таилась бездна.

Вдруг Джессика увидела, как дверь плавно и бесшумно открылась. Послышался странный звук, похожий на крик утки. Джейк обернулся и зло улыбнулся. Стоящий в коридоре человек вошел в номер – в его руках было ружье, Джессика бросилась в угол комнаты, раздался выстрел.

12.

Человек в черном оглядел комнату и медленно подошел к Джейку. Тот ворочался на полу в луже крови. Лицо его исказила гримаса. Вечная ухмылка никуда не делась, ее лишь передергивало ударами боли.

У водителя «корвета» в губах был зажат небольшой охотничий манок. Он вынул его изо рта и положил в карман. Посмотрел на Джессику. В его взгляде появилось отвращение.

Он вышел в коридор и вволок в номер еще одно тело. Джессика узнала Майка и закричала.

Впрочем, Майк был жив и даже цел. Его руки и ноги были связаны, рот заклеен липкой лентой.

Человек в черном закрыл дверь и осмотрел комнату. Судя по всему, он остался доволен увиденным. Подошел к Майку и сорвал ленту с губ.

– Ты совсем не следишь за своей женщиной, Майк. Если это вообще твоя женщина. Стоило тебе выйти, как она уже завела себе дружка. По-моему, он успел ее трахнуть. Как ты думаешь, Майк?

Он подошел к Джессике, наставил на нее ружье. Она зажмурила глаза. Ствол ружья он поддел и поднял платье Джессики.

– Смотри сам, Майк, у них бурный роман.

– Кто вы такие? Что вам нужно?

– Мы? Хороший вопрос «кто мы такие?» В каждом хорошем вопросе уже есть ответ. Мы – это и есть «мы», дружище. Жаль, что ты этого не понимаешь. Впрочем, давай начнем издалека. Меня зовут Гюнтер.

Майк напрягся, это имя показалось ему знакомым.

– Мы раньше встречались?

Лежавший на полу Джейк попытался захохотать, но изо рта выходили одни лишь хрипы и кровавые брызги.

Гюнтер подошел к нему и уткнул ствол ружья в его грудь.

– Заткнись, шут.

Майк только сейчас разглядел оружие, в голове завизжали от нестерпимого напряжения перетянутые струны. Это было его собственное ружье, которое утром забрал Фрэнк. «У меня есть знакомый. Гюнтер. Для него отдать свое ружье другому – то же самое, что поделиться своей женщиной.»

– Тебя послал Фрэнк?

– Начинаешь что-то соображать. В каком-то смысле меня послал Фрэнк. Хотя правильнее сказать, что всю эту восхитительную охоту ты устроил сам.

Джейк опять попытался разразиться смехом. Гюнтер выстрелил. Джейк дернулся, прохрипел:

– Ты идиот, Майк. Ты слепой идиот.

И затих, на его лице застыла дикая ухмыляющаяся гримаса. Размазанная по лицу кровь стекала багровой маской. Клоун умер. Майк ничего не понимал в происходящем.

– Зачем ты убил своего дружка? Вы два психа! Развяжи меня.

– Моего дружка? Да это ты псих, Майк. Ты позволил явиться сюда этому похотливому мерзавцу. Ты оставил его наедине со своей женщиной. Я тебя избавил от него. А ты чем-то недоволен. Спрашиваешь – зачем я его убил? Да ты просто неблагодарная скотина!

Майк всматривался в Гюнтера. Джейк, независимо от того, приехал ли он с Гюнтером или появился сам по себе, был мертв. А вот вполне живой Гюнтер, разгуливающий по комнате с ружьем Майка, появился тут явно не ради Джейка.

– Гюнтер, откуда у тебя мое ружье? – он пытался говорить спокойно.

– Ты сам отдал его мне.

– Его взял Фрэнк.

– Возможно. Но теперь оно у меня. Значит, ты отдал его мне. Никогда не делись своим ружьем с другим. И своей женщиной тоже не делись. Если она твоя.

Говоря это, он перезарядил карабин.

– Гюнтер, что ты задумал? Если это месть Фрэнка, почему он сам боится явиться сюда и все выяснить один на один? Трусливый ублюдок!

Гюнтер впервые за все время слегка улыбнулся. Но не насмешливо. Сквозь эту улыбку проглядывала беспросветная черная горечь. И, как показалось Майку, даже сочувствие.

– Фрэнк не боится. Просто не может сюда приехать. Поэтому он доверил всю работу тебе, Майк.

Гюнтер подошел к нему и быстрым уверенным движением ударил Майка по голове прикладом его собственного ружья.

Последнее, что увидел Майк, перед тем, как упасть во тьму, неподвижную фигуру Джессики, вжавшейся в дальний угол комнаты, и смотревшей на него глазами, переполненными ужасом и отчаяньем.

13.

Телефонный звонок откликнулся в голове глубокой противной болью. Майк очнулся, открыл глаза. Трубка лежала рядом. Сгреб ее рукой. Она молчала – никакого звонка.

Майк выпрямился.

Оглядевшись, он обнаружил себя сидящим за рулем своего «форда». В машине кроме него никого не было. Стекла запотели. Очень холодно.

Он протер лобовое стекло. Перед взором Майка в разрывах мутного тумана возвышалась та самая бесконечная отвесная скала, у которой он останавливался вместе с Джессикой по дороге к озеру.

С Джессикой. Ее здесь нет. Он попытался вспомнить последние события. Попытка отозвалась мерзкой болью в голове. Вдруг ясно увидел Джессику, съежившуюся, испуганную, в углу комнаты. Сразу в памяти всплыла и фигура в черном. Ружье. И болезненная гримаса в луже крови.

Майк увидел свои руки. В бурых засохших пятнах. Одежда тоже покрыта ими.

Черт возьми, как он здесь оказался? Где Джессика? Нужно скорее

ехать в отель. Человек в черном отчетливо стоял перед глазами. Майк искал ключи, чтобы завести машину. Их нигде не было. Руки не слушались. Его била дрожь. Мutilo. Опять загудел телефон. Звонил Фрэнк.

– Доброе утро, Майк.

– Где Джесс?

– Ты тоже начал задаваться этим вопросом? А ведь она с тобой, Майки. Все это время она была с тобой. А ты вдруг спрашиваешь меня, где Джесс? Да и зачем она тебе?

– Где Джесс?

– Ты не слышишь меня, Майк. Она с тобой. Охота окончена.

Фрэнк отключился.

Майк вышел из машины, огляделся. Обошел смотровую площадку. Невысокое ограждение, отделявшее ее от обрыва, было смято уткнувшимся в него «фордом». На задней части машины обнаружились бурые следы. Ледяная пустота распахнулась внутри Майка. Он подошел и открыл багажник.

Джессика лежала внутри. С застывшим ужасом на лице. С тем самым, который он увидел прежде, чем упасть во тьму. Поверх тела было брошено ружье.

– Чертов ублюдок, – прошептал он, – чертов ублюдок.

Майк не сразу заметил, как подъехала полицейская машина. Коротко взвизгнула сирена. Майк обернулся и увидел два маленьких бесконечно черных отверстия направленных на него пистолетов.

– Медленно подними руки. Я пристрелю тебя при любом резком движении. А теперь руки за спину.

Щелкнули наручники.

– Чертов ублюдок! – заорал Майк. Эхо прокатилось по ущелью.

Туман рассеивался. За ним все отчетливее виднелась скалистая отвесная стена, висевшая между двумя безднами.

14.

– Это все устроил Фрэнк, – твердил Майк, – чертов ублюдок Фрэнк!

Напротив сидели два детектива. Их он уже видел на первом

допросе. Сегодня они привели с собой еще одного. Он не был похож на копа. Майк пересказывал им все события. Про странного попутчика Джейка. Про Гюнтера, которого Фрэнк подослал к ним. Про ружье – как оно попало сначала к Фрэнку, а потом оказалось у Гюнтера. Про серый «корвет», преследовавший их.

– Майк, мы проверяем все ваши показания. Для вас ничего утешительного. В них мало что, совпадающего с реальностью.

– А Фрэнк? Почему вы не допросите Фрэнка? Этот трусливый сукин сын обеспечил себе алиби и подставил меня. Но через него можно найти Гюнтера. Наверняка он звонил ему. Проверьте его телефон! Почему вы теряете время? Фрэнк все подстроил, чтобы отомстить. Я не убивал Джессику!

Майк был в ярости. Как убедить этих ленивых скотов, что он не виновен. Фрэнк конечно мастерски загнал его в ловушку, но если они займутся им, наверняка можно найти какие-то улики. Почему они не занимаются Фрэнком?

– Майк, Майк, спокойнее. Все несколько не так, как вы, кажется, себе представляете. Фрэнка допросить не получится.

– Почему?

– Он мертв.

– Мертв?

– Да, он был убит на охоте.

– Что за ерунда? Этого не может быть. Не может быть!

– Майк, вы совсем ничего не помните? – непохожий на детектива человек внимательно следил за реакциями Майка, – Фрэнк был убит на охоте год назад. Неужели вы совсем ничего не помните?

15.

Тяжелые воды озера Ширлейк всколыхнулись. На их зеркальной поверхности Майк увидел искаженное волнами отражение Фрэнка. Еще живого, но уже умирающего Фрэнка. Майк зажмурил глаза, Фрэнк исчез, но озеро осталось. Из темной воды на него смотрела Джессика. Он потянулся к ней, пытаясь поймать ее руки, ухватиться за них, не отпускать, и ухнул в глубины воспоминаний. Стало темно и холодно.

Часть II

С женщинами Майку никогда не везло. Да он и не умел обходиться с ними так легко, как Фрэнк. Был нелеп и ощущал себя смешным. Фрэнк всегда был другим. Он на лету подбивал очередную птичку и поутру выкидывал ее ошипанную тушку за дверь.

Майка мало что в жизни могло заставить дать слабину, но при виде женщины его позвоночник осыпался. Знакомился редко, обычно в барах, с такими же, как он, полными сомнений и бурбона. Бурбон хорошо вытеснял сомнения, и Майк просыпался утром с головной болью и еще пьяным женским телом под боком. Иногда похмелье затягивалось в мучительные отношения на месяц-другой. Чтобы прервать их приходилось брать бутылку виски и изгонять подружку, когда бутылка пустела.

Все пошло по-другому, когда он встретил Джессику.

17.

С Джессикой все было не так. Майк увидел ее на улице. Она шла навстречу, разнося этот мир в стороны своей улыбкой, уверенностью, восхищенной жадой жизни. Майк остановился, развернулся и долго смотрел вслед, пока она не скрылась за углом.

Он побежал, догнал ее и пошел рядом с ней, тяжело и отрывисто дыша после погони. Она рассмеялась, глядя на его запыхавшееся лицо. Он улыбнулся в ответ. Эйфория захлестнула его, и он ощутил, как окружающий мир разносится в стороны уже от них двоих.

18.

Они сидели в ресторане и пили вино, Майк развязно шутил, сам смеялся над своими шутками и проваливался в глаза Джессики. Краешком сознания он твердил себе, что это не он, и это все не с ним. А Джессика смеялась в ответ, смотрела на него открытыми глазами, в которых разгорались сполохи, и позволяла ему беспрепятственно падать в них. Не отводила в сторону, не закрывалась туманом смущенного взгляда.

19.

В один из уик-эндов они вчетвером поехали отдыхать к Ширлейку. Приятно было сидеть на жарком берегу, нырять в прохладную воду, обнимать Джессику, чувствовать, как она подрагивает от холода и от возбуждения одновременно.

Фрэнк был с новой девицей. Она радостно мурлыкала, посасывая мартини, и прижималась к плечу Фрэнка. Тот время от времени рассеянно поглаживал ее.

Болтали о всяких пустяках, о недолговечности лета, о неминуемости осени. Фрэнк заговорил про охоту. Увлеченно рассказывал, что настоящая охота – истинная суть мужчины, единственный смысл его жизни.

Майк слушал рассеянно. Он незаметно щекотал попку Джессики и ловил пробегавшие по ее телу волны. Она сжимала его руку своей рукой, смотрела на него радостными ласкающими глазами, и горячий океан с названием Джессика уносил Майка прочь.

20.

Прошел месяц. Сплохи в глазах Джессики стали редкими и тусклыми. Майк мучительно вглядывался в них, надеясь увидеть то самое, невероятное, но натыкался лишь на свое мутное отражение.

Кто-то выдернул пробку, и горячий океан начал вытекать. Поверхность заволокло холодным туманом. Порывы ветра иногда разгоняли его, обнажая зубы поднявшихся из-под воды рифов.

Майк сел в свой старенький «форд» и поехал к Фрэнку. Нужно было с кем-нибудь поговорить. По пути позвонил ему, но тот не брал трубку.

Он пересек улицу и подошел к дому, поневоле уткнувшись взглядом в окна.

В глубине комнаты спиной к окну стояла женщина. К ней подошел Фрэнк и помог застегнуть платье. Сел в кресло, закурил, налил что-то в стакан и протянул ей. Она повернулась в профиль и Майк увидел ее лицо.

21.

Майк вернулся поздно. Джессика уже спала. Весь вечер он провел в баре, опьянение не приходило. Одна лишь тошнота переполняла тело и сознание. В прихожей валялся небрежно брошенный плащ Джессики.

Утром его разбудил звонок Фрэнка. Тот напомнил, что через две недели открытие сезона охоты, и следует подготовить снаряжение.

Про увиденное днем Майк ничего Джессике не сказал.

22.

Майк часто вспоминал момент, как он шел по улице, и ему встретилась Джессика. Они шли вдвоем, и весь мир расступался перед ними. Тогда он знал, что это его женщина.

Возможно, он ошибся.

Майк становился все более замкнутым. Словно исчезал куда-то в закоулки собственного подсознания и долго бродил там. Джессика говорила с ним, но ее слова тонули в ватной пустоте.

Фрэнку интрижка быстро наскучила, он любил играть короткие партии. И теперь Джессика не понимала, что и как ей делать. Вернее сказать – понимала, что нужно просто уйти, но продолжала оставаться с Майком. Вжавшись в кресло и вглядываясь в темноте комнаты в огонек истлевающей сигареты, она тоже вспоминала первые их встречи.

Однажды Майк появился в радостном и возбужденном состоянии. На нем были нелепые, только что купленные, красные кеды, странного вида пиджак. Дико и зло улыбаясь, он подошел к Джессике, бросил ее на кровать, сорвал одежду, перевернул лицом вниз и вошел. Она не сопротивлялась.

Он молча поднялся, переоделся в обычную одежду и исчез на всю ночь.

23.

В день открытия охоты Майк проснулся рано, быстро собрался и уехал. Джессика спала.

Майк расположился неподалеку от Фрэнка. Когда полетели утки, он вскинул ружье и выстрелил в голову Фрэнка. Тот какое-то

время был еще жив. Майк подошел к нему и смотрел, как он умирает, как кровь растекается по ржавой осенней листве.

24.

Майка сразу арестовали. Разбирательство шло долго. В умышленное убийство в городке никто не верил. Все знали, что Майк и Фрэнк с детства были друзьями.

Прогрессирующий аутизм Майка объясняли шоком, вызванным случайным убийством друга. После вынесения вердикта, что смерть Фрэнка – несчастный случай на охоте, Майка отправили в клинику, где ему не сразу, но стало лучше.

25.

Вернувшись из клиники, Майк почти ни с кем не общался, оставался замкнут. Стал похож на скомканную фотографию самого себя прежнего. Если кому-то и удавалось поговорить с ним, то люди замечали, что он часто упоминает Фрэнка. Словно тот и сейчас жив. Разные бывали странности. Например, сидя за барной стойкой Майк мог взять телефон и подолгу с кем-то говорить, хотя из-за шума вряд ли мог что-то слышать в ответ. Да никто ему и не звонил.

Смотрели на него с сочувствием.

26.

Джессику Майк тоже вспоминал. Каждую ночь, закрыв глаза, он видел ее. Когда-то видения момента их первой встречи делали Майка счастливым, наполняли жизнью. Сейчас же ее лицо несло боль, высасывало Майка изнутри. Во сне он пытался увернуться от этого лица, но оно настигало. Каждую ночь оно его настигало.

Однажды, проснувшись среди ночи, он вдруг понял, что это была не его женщина. Это была женщина Фрэнка. А он просто украл ее у Фрэнка. Украл женщину своего лучшего друга. А потом убил его. Из-за нее.

Это было совсем неправильно и подло. Такого не могло быть. Все это сон. Конечно же сон. Фрэнк жив. Жив и счастлив со своей

Джессикой.

Но кто-то внутри Майка громко смеялся над его мучениями, срывал одежду с тела Джессики, и Майк сразу забывал про Фрэнка.

27.

Снова пришла осень. В один из дней прозвенел гонг у входной двери. Майк открыл не сразу. На пороге стояла Джессика. Напряженная, волнуемая. Майк растерялся.

– Ты ко мне?

– Да. Здравствуй, Майк.

– Входи.

Она сняла влажный от дождя плащ. Майк взял его и ощутил, как он обжигает руки. Повесил рядом со своим.

– Я в городе уже неделю. Видела тебя вчера на улице. Решила зайти. Ты сильно изменился. Выглядишь усталым.

– А ты такая же, как тогда.

– Неправда. У тебя есть выпить? Я замерзла.

Майк достал бутылку виски.

Горячий океан снова был рядом. Майк еще не видел его, но ощущал движение стихии, ее запах.

Скомканная фотография начала распрямляться, являя собой портрет некогда живого Майка. Он улыбался, расспрашивал Джессику про ее новую жизнь. Но если вглядеться, можно было заметить на этой расправившейся фотографии паутину угловатых трещин.

Майк поставил стакан, подошел к Джессике. Глядя ей в глаза, медленно протянул руку и дотронулся кончиками пальцев до ее живота. Начал расстегивать блузку. Джессика съежилась, попыталась отвести руку Майка.

– Не бойся, Фрэнк ничего не узнает, – сказал он.

Джессику охватил страх. От этих слов, от взгляда сквозило пропастью. Майк продолжал раздевать ее, она почувствовала его настойчивую руку. Возбуждение обрушилось на нее, такое же стискивающее, как страх. Джессика закрыла глаза и оттолкнула землю ногами.

28.

Стояла глубокая ночь. Майк проснулся, посмотрел на спящую рядом Джессику. Встал и вышел из комнаты. Прошел к бару, налил стакан виски и закурил.

Долго рассматривал остаток смятой сигареты в пепельнице. Виски остался нетронутым.

Достал чехол с ружьем. Расстегнул. Вынул ружье. Вставил два патрона.

Когда он вошел в спальню, Джессика не спала. Горел торшер. Она инстинктивно бросилась в самый дальний угол комнаты и впилась в Майка почерневшими от ужаса глазами.

Крик, захлебывающийся отчаяньем, разодрал ночь.

Майк выстрелил.

29.

Тело Джессики Майк перетащил в гараж и уложил в багажник «форда». Сверху бросил ружье. На глаза попала канистра бензина. Он занес ее в дом, вылил на кровать и поджег.

По пути в гараж опустошил нетронутый стакан виски. Запах гари и дым быстро расползались по воздуху.

По спящему ночному городу ехать было легко и приятно. Майк вырулил на шоссе, ведущее в сторону озера Ширлейк, открыл окно и подставил лицо летевшей навстречу пустоте.

30.

На одном из подъемов колесо лопнуло. «Форд» потащило и вынесло на обочину, где он уткнулся в ограждение. Майк открыл дверцу, вышел из машины, огляделся. Свет одинокой фары – вторая разбилась – тонул в черноте ущелья и обрыва. Майк стоял, вглядываясь в эту пустоту. Ветер легкими порывами обдувал его. Казалось, что сама бездна дышит ему прямо в лицо, внимательно разглядывая человека, оказавшегося перед ней.

31.

Майк вернулся в машину, но ключей нигде не было. Под руку

попался телефон. Он набрал номер.

– Привет, Фрэнк... Это Майк... Я возвращаю тебе твою женщину... Если она конечно твоя...

Майк сидел, глядя перед собой, в то место, где терялся свет одинокой фары. Из пропасти вышла Джессика, взяла его за руку, повела за собой. Смертельно уставший, он шел рядом с ней, боясь, что она опять исчезнет. В отсвете фары было видно, как с окружающего мира опадает осенняя ржавчина, и под нею не оказывается ничего, кроме черной пустоты.

Майк пошел быстрее. Надо спешить. Пока все вокруг не осыпалось, нужно успеть дойти.

Когда свет померк совсем, Майк сжал сильнее руку Джессики, чтобы не выпустить, не потерять ее. Пальцы схватили лишь холодную воду, плотную и густую, как застывшее время.

---

Об авторе: АЛЕКСАНДР ФЕДЕНКО

Родился в Барнауле. Живет в Москве. Работал журналистом, программистом, радиоактером, садовником, торговцем людьми. Пишет рассказы, новеллы, сценарии. Neкаýalar